

Музыкант **БОРИС ГРЕБЕНЩИКОВ:**

01 → «Деньги — очень поэтическая вещь»

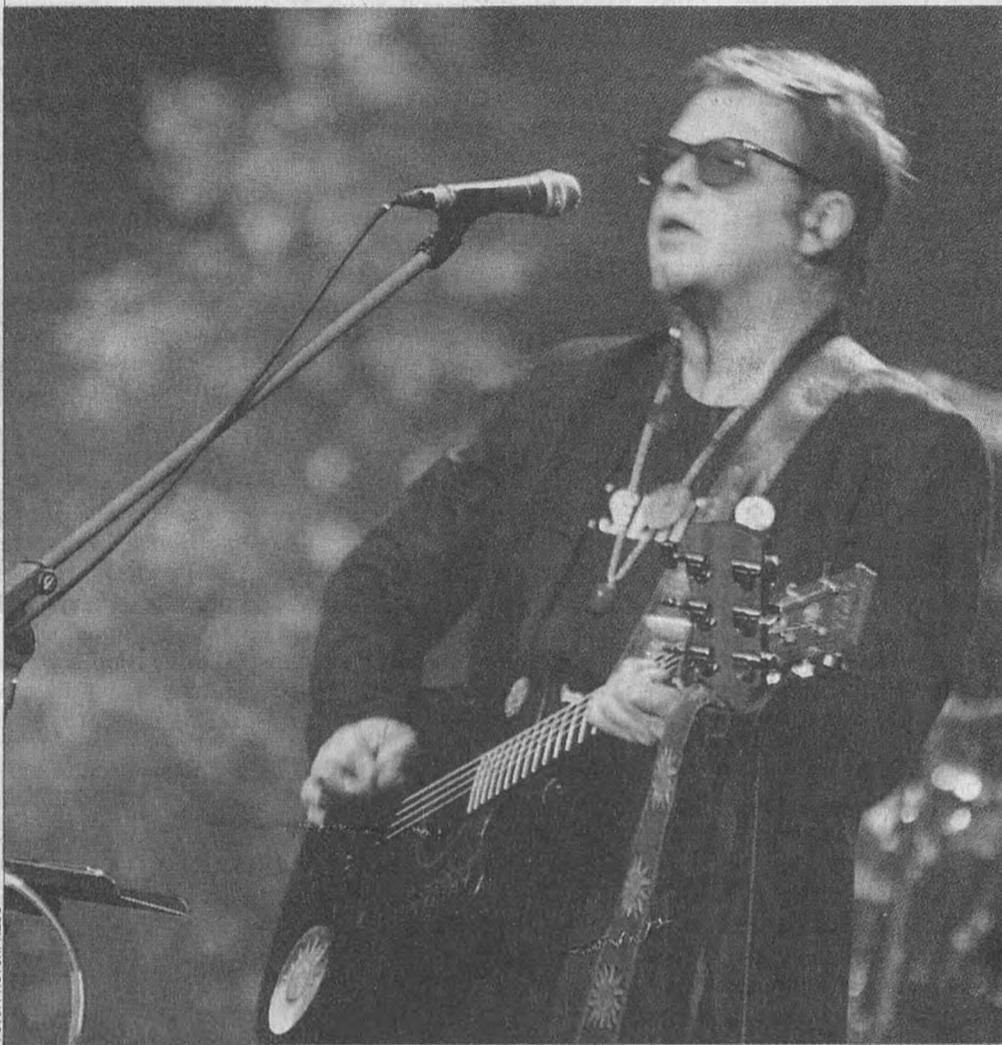

ФОТО: PHOTOPRESS

ПЕРСОНА

ИЗВЕСТИЯ: Ты сам на каком-то этапе жизни ощущал потребность в наставнике?

ГРЕБЕНЩИКОВ: Я процитирую Пелевина, насколько я помню, или суфийские тексты: когда нужен наставник — наставник приходит. Другое дело, что к кому-то он приходит на всю жизнь, а к кому-то — на пять минут и проясняет следующий отрезок пути.

ИЗВЕСТИЯ: Тебя часто упоминают как яркий пример успешного человека и плодovitого творца, который достигает желаемого без особых усилий и ограничений.

ГРЕБЕНЩИКОВ: Чем больше ты торопишься, тем меньше успеваешь. Если не торопиться, можно успеть все. Главное, чтобы внутреннее время не имело никакого отношения к внешнему. Все, что нужно человеку, находится внутри него самого. Прочтите Дао Дэджин: не выходя за порог своего дома, можно познать все на свете.

ИЗВЕСТИЯ: А твои не столь давние хождения к власти не были определенным компромиссом?

ГРЕБЕНЩИКОВ: Если мне звонит человек и говорит: я очень люблю ваши песни...

ИЗВЕСТИЯ: Это ты о ком?

ГРЕБЕНЩИКОВ: Ну... О любом человеке, который добавляет при этом: мне хотелось бы с вами встретиться, возможно, я смогу вам чем-то помочь. Я готов с ним встретиться. «Аквариуму» всегда нужна помощь, потому что все наши записи стоят денег.

ИЗВЕСТИЯ: Вот мы и переходим к прозаическим вещам...

ГРЕБЕНЩИКОВ: В деньгах нет ничего прозаического, деньги — очень поэтическая вещь, если их правильно воспринимать. В любом

цивилизованном обществе такой коллектив, как «Аквариум», имел бы значительно больше денег, чем можно потратить. Поскольку у нас система устроена по-другому и нам до сих пор приходится играть концерты, чтобы зарабатывать на еду, мы принимаем любую помощь.

ИЗВЕСТИЯ: А так бы ты концерты уже давно не играл?

ГРЕБЕНЩИКОВ: Нет, мы по идее можем позволить себе выступать два-три раза в месяц в столице. Однако даем 10–12 концертов в провинции, поскольку нам до сих пор интересно доносить до людей то, чем мы заняты, и так же интересно видеть реакцию этих людей. Если бы речь шла только о том, чтобы зарабатывать себе на жизнь, мы выступали бы на корпоративных вечеринках.

ИЗВЕСТИЯ: Лет пять назад ты называл Россию страной победившего хама. Придерживаешься по-прежнему этой точки зрения?

ГРЕБЕНЩИКОВ: Сейчас у меня нет такого ощущения. Когда перестраивают дом, всегда очень много мусора. Сейчас жизнь, по крайней мере как я ее вижу, немножко входит в норму. Люди начинают заботиться даже о внешнем виде улиц.

Когда идет перетряс общественных оснований, людям, как правило, не до того чтобы делать что-то новое в искусстве. А когда жизнь идет ровно, появляется много тех, кому это неинтересно, и они хотят компенсировать эту «ровность». Но не тем, что берут оружие и идут грабить ближайший банк или стреляют в друзей,

а тем, что пытаются сделать нечто новое со звуком, цветом, изображением — с чем угодно.

Меня интересуют произведения искусства, которые просветляют человеческую сущность. Такое произведение можно создать, как правило, при очень спокойном положении в обществе. Поэтому я ратую за подобное спокойствие. Канада или Швеция — самые обустроенные общества на земле, однако именно отсюда распространяются анархические музыкальные направления. Мне хочется, чтобы и у нас было так интересно. Я — патриот. Пока Россия известна на весь мир только бандитами. Но пусть это будут бандиты от искусства.

ИЗВЕСТИЯ: При этом часть интеллигенции говорит, что время ныне как раз совсем не творческое: монотонное, предсказуемое, застывшее...

ГРЕБЕНЩИКОВ: Насколько я помню, большую часть XX века слово «интеллигенция» было ругательным. Это тот малочисленный, по счастью, слой людей, которым неустраиваемость сексуальной жизни не позволяет воспринимать гармонию Вселенной.

ИЗВЕСТИЯ: Где ты хранишь орден?

ГРЕБЕНЩИКОВ: Который из них?

ИЗВЕСТИЯ: Тот, от президента, по случаю твоего 50-летия — «За заслуги перед Отечеством IV степени».

ГРЕБЕНЩИКОВ: Где-то лежит дома, в ящиках.

ИЗВЕСТИЯ: А у тебя есть заслуги перед Отечеством?

ГРЕБЕНЩИКОВ: Не знаю. Думаю, нужно об этом спрашивать не меня, а Отечество.

ИЗВЕСТИЯ: Ты сумеешь заметить собственную старость?

ГРЕБЕНЩИКОВ: Нет. Не знаю, чем старость отличается от НЕстарости.

ИЗВЕСТИЯ: Что-нибудь значительное в ближайший сезон собираешься делать?

ГРЕБЕНЩИКОВ: Ой, значительного ничего не собираюсь делать, упаси Господь! Как говорили многие умные люди: важность — это шит дурака.

ИЗВЕСТИЯ: Как ты думаешь, люди находящиеся сейчас в твоей группе, воспринимают тебя как сэнсэя, духовного лидера?

ГРЕБЕНЩИКОВ: Нет, безусловно, нет.

ИЗВЕСТИЯ: А зачем они тогда к тебе пришли, деньги зарабатывать?

ГРЕБЕНЩИКОВ: Нет. Мы делаем интересное для меня и для них дело.

«Аквариум» — ноша, которую несут все. Когда кому-то это становится неинтересно, состав группы меняется.

ИЗВЕСТИЯ: 1 июля 1972 года по некоторым календарям считается датой официального рождения «Аквариума».

ГРЕБЕНЩИКОВ: Да, 72-й, июль, но, по моему, не первое число. Точно не помню. Сделанное престаёт быть моим и перестаёт меня интересовать. Гордиться прошлыми заслугами — не в моих привычках. Интересует лишь то, что мы делаем сейчас с теми пятью людьми, которые составляют «Аквариум».

ИЗВЕСТИЯ: 35-летие группы в следующем году будет отмечаться?

ГРЕБЕНЩИКОВ: А что, уже 35? Может, люди забудут об этом...